

Антонова Ирина
(Юбилей)

28.3.02.

Культура.-
2002.-21-28
марта.-с.1

Госпожа "Музей"

Юбилей Ирины Антоновой ознаменовался открытием новой выставки

И. Антонова

Без особой помпы, просто открытием еще одной неординарной выставки собственного сочинения отметила вчера свой юбилей Ирина Александровна Антонова – старейший директор крупнейшего художественного музея столицы. Время ее директорства стало целой эпохой отечественной художественной жизни. Вот уже сорок лет мы говорим Музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, а подразумеваем Антонову, говорим Антонова, а подразумеваем Музей изобразительных искусств, "Декабрьские вечера", импрессионистов, роскошные хитроумные выставки и, наконец, просто легкую на подь-

ем бесконечно элегантную даму в строгом костюме.

Все началось в феврале 1961 года, когда старшего научного сотрудника, специалиста по искусству Ренессанса и еще совсем молодую для советского руководящего поста Ирину Антонову партия и правительство назначили главой музея "в пяти минутах от Кремля". Музея на тот момент небогатого и благопристойно представлявшего старое и не очень, но неизменно уважаемое европейское искусство. Музея, выросшего из цветавской коллекции слепков, пережившего выставку подарков Сталину и хранение шедевров, вывезенных из Дрезденской галереи,

томящего в запасниках коллекции Щукина, Морозова и прочие ценности из Музея нового западного искусства, к тому времени благополучно расформированного.

Теперь кажется, что директора Антонову принес на Волхонку ветер перемен, веявший в то время с Боровицкой набережной, принес вместе с верой миллионов людей в то, что отныне чуть-чуть можно даже то, чего уж точно никак нельзя. Именно тогда ГМИИ стал для страны оплотом всего свежего и истинного в искусстве изобразительном, как Таганка – в театральном. Несмотря на возражения Е.Фурцевой, в 1966-м прошла выставка Тышлера, затем – Матисса. В стенах музея

исполнялись музыкальные произведения, появление которых трудно представить в те годы даже в консерватории: Стравинский, Шнитке, "Всенощная" Рахманинова.

Это уже потом было в жизни Ирины Александровны избрание в испанскую и российскую Академии художеств, Государственная премия и ордена, а тогда первой, невзирая на протесты маститых академиков, решиться вывесить в постоянной экспозиции живопись "отверженных" импрессионистов, без которых невозможно представить сегодняшние залы музея, было настоящим поступком, требующим не только отваги, но и завидной прозорливости. Конечно, помогли директору и

музейный "бум", и знаменитое Хельсинкское соглашение, послужившее отправной точкой самых громких международных выставок Страны Советов, таких как авангардная "Москва – Париж" или приезд Метрополитен-музея и луврской Джоконды с километровыми ночными очередями.

И все же исключительно благодаря воле и энергии Антоновой музей стал тем, что мы сегодня знаем и ценим, – родным домом "Випперовских чтений" и "Декабрьских вечеров", матерью-прародительницей Музея личных коллекций и Мемориальной квартиры Рихтера и прежде всего демиургом или хотя бы просто гостеприимным приютом самых

крупных отечественных художественных событий второй половины XX века.

Юбилей подступают и проходят, а мы все так же ходим в музей, ходим, невзирая на очереди и непогоду, чтобы приобщиться к очередному проекту Ирины Александровны. Будь то прошлогодний "В сторону Пруста" или нынешний – "Диалоги в пространстве культуры", подготовленный ею в подарок и себе, и склонным на неистощимые аллюзии авторитетным искусствоведам, и просто любителям хорошего искусства.

Анна ЗЕРНОСЕЛЬСКАЯ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА